

Мо Куанъюнь смотрел на его удаляющуюся фигуру и невольно прошептал:

— Он изменился...

Стал еще более бесстыдным и наглым.

Ю Сяоань тоже не мог поверить происходящему и с удивлением спросил:

— Молодой хозяин действительно обманул господина Мо? Разве он не боится, что господин Мо разозлится?

Мо Куанъюнь презрительно фыркнул и равнодушно ответил:

— Господин Мо — это просто глыба льда. С нынешним уровнем мастерства вашего молодого хозяина он вряд ли сможет вызвать у него хоть какие-то эмоции.

Ю Сяоань:

— ...

Вдруг он почувствовал, что молодому хозяину стало немного жалко.

Но сейчас им самим было куда как более жалко. Их тела еще не восстановились, и они продолжали лежать на земле, не имея сил даже подняться, почти как трупы.

...

Мо Ушуань вернулся в комнату с Цитрой Ледяной Души, Разрывающей Дух, а Безымянная Небесная Книга парила рядом с ним.

Он взглянул на книгу, и в его ледяных глазах мелькнуло легкое замешательство, а в душе возникли размышления.

Вскоре Линь Моюй вошел в комнату. Увидев Мо Ушуана, сидящего на кровати, в его глазах промелькнула странная эмоция. Он подошел к нему и сказал:

— Я всё помыл, возвращаю тебе.

С этими словами он протянул Мо Ушуану платок, который тот бросил ему ранее.

Мо Ушуань поднял глаза, взял платок и убрал его.

Он больше не смотрел на Линь Моюя, а его тонкие пальцы нежно коснулись струн цитры.

Линь Моюй, глядя на его лицо, несколько раз моргнул, сжал губы и произнес:

— Спасибо!

Мо Ушуань поднял на него взгляд.

Линь Моюй глубоко вдохнул, выражение его лица стало серьезным, и он сказал:

— Если бы не ты, я не знаю, когда бы смог избавиться от токсинов в теле. Хотя сейчас остался лишь небольшой след, он уже не оказывает на меня сильного влияния.

Мо Ушуань оставался спокойным, его глаза были холодны, как лед, а голос звучал отстраненно:

— Даже так, твой духовный корень практики все еще не восстановлен. Токсины повредили его. Хотя ты пока можешь продолжать практиковать, как только твой уровень достигнет ограниченного предела, ты больше не сможешь прогрессировать.

Линь Моюй сохранял спокойствие и сказал:

— Будущее — это будущее. Поговорим об этом позже.

Мо Ушуань поднял глаза и холодно произнес:

— Ты не смиришься с этим.

Линь Моюй, услышав это, лишь легонько улыбнулся и сказал:

— Ушуань, ты действительно меня понимаешь.

Конечно, он не смирится с таким ограничением.

— Я кое-что заметил в тебе, — Мо Ушуань опустил глаза, его холодный взгляд больше не был направлен на Линь Моюя. Его изящные пальцы, подобные нефриту, нежно касались струн, а черные волосы рассыпались по его плечам и рукам, падая на кровать. Его голос был холоден, как родник, но при этом напоминал лед. — Это, должно быть, связано с твоим внезапным восстановлением.

Услышав это, Линь Моюй напрягся, его лицо слегка изменилось, а в глазах мелькнули тревога и паника.

Мо Ушуань по-прежнему не смотрел на его реакцию, его лицо оставалось холодным, как луна, а голос звучал спокойно:

— Я почувствовал в тебе присутствие демонической ци.

Изначально он лишь ощущал странную силу в Линь Моюе, но не знал, что это была демоническая ци.

Само же слово «демоническая ци» он узнал от Безымянной Небесной Книги.

Лицо Линь Моюя стало смертельно бледным, в его глазах мелькнула красная искра, но она быстро исчезла. Однако он почувствовал, как его тело охватил холод, а руки и ноги словно окаменели.

— Сила, которая помогла тебе восстановить уровень, — это не ци сюань этого мира, а демоническая ци, верно? — Мо Ушуань спокойно произнес. — У меня есть вопрос. Существуют ли демоны на Континенте Сюань?

Он считал, что это пространство слишком низкого уровня, чтобы в нем могли существовать демоны.

Линь Моюй долго молчал, словно не мог прийти в себя.

Не услышав ответа, Мо Ушуань поднял глаза и взглянул на Линь Моюя, заметив, что его лицо

выглядело странно и было очень бледным.

Может, он заболел?

Это была первая мысль Мо Ушуана.

Мо Ушуань нахмурил брови, отложил цитру и встал. Подняв руку, он нежно прикоснулся ко лбу Линь Моюя.

Ощувив тепло от прикосновения, Линь Моюй вздрогнул. Глядя на холодное лицо, которое было так близко, он словно замер, а его мысли начали блуждать.

Этот мужчина был насквозь холодным, как снег, но его рука была теплой, как у обычного человека.

Думая об этом, Линь Моюй вдруг почувствовал, что расстояние между ним и Мо Ушуаном не так уж велико.

Мо Ушуань убрал руку, его холодные глаза были спокойны, а голос звучал ровно:

— Ты не болен, и пока не умрешь.

Линь Моюй, который до этого был в панике и тревоге, услышав слова Мо Ушуана, немного расслабился.

Мо Ушуань, глядя на Линь Моюя, вдруг задумчиво произнес:

— Может, это побочный эффект от лекарства?

Линь Моюй моргнул.

Мо Ушуань нахмурился:

— Даже если у лекарства есть побочные эффекты, они вряд ли сделают человека глупым, верно?

Линь Моюй:

— ...

Мо Ушуань пристально посмотрел на лицо Линь Моюя и с подозрением спросил:

— Ты не превратился в глупца, случайно?

Он не шутил, а действительно подозревал такую возможность.

— Я... — Линь Моюй посмотрел на Мо Ушуана, но его улыбка выглядела несколько натянутой.

Мо Ушуань смотрел на него с недоумением.

Линь Моюй закрыл глаза, успокоился, а затем снова открыл их и твердо сказал:

— На Континенте Сюанью никогда не было демонов, поэтому записей о них почти нет.

Мо Ушуань с любопытством спросил:

— Тогда откуда в тебе демоническая ци?

— В моем теле есть демонический зародыш, который был там с момента моего рождения, — ответил Линь Моюй. — Но я никогда не использовал его силу, хотя он много раз защищал меня.

Мо Ушуань спросил:

— Так ты сейчас практикуешь демоническую ци?

Линь Моюй кивнул:

— Моя сила — это демоническая ци, но я могу использовать силу демонического зародыша для маскировки, поэтому другие видят только ци сюань.

Говоря это, он украдкой наблюдал за реакцией Мо Ушуана.

Хотя он был человеком, сила, которую он сейчас практиковал, была связана с демонической природой.

Как бы то ни было, демоническая ци — это не то, что обычные люди могут использовать для практики.

И тем более, в его теле был врожденный демонический зародыш.

Более того, после активации силы зародыша, он начал постепенно сливаться с его душой.

Он не мог остановить этот процесс.

Пока он не собирался рассказывать об этом Мо Ушуану, так как было слишком много неопределенностей.

Мо Ушуань снова посмотрел на Линь Моюя и сделал вывод, который не был выводом:

— Ты действительно странный.

Линь Моюй не понял его слов, но его мысли были очень чувствительны, и, услышав это, он невольно начал анализировать и строить догадки.

Мо Ушуань снова сел на кровать, его лицо было холодным, глаза — чистыми, как лед, а голос звучал ровно:

— Не волнуйся, я не расскажу твою тайну.

Если бы секрет Линь Моюя стал известен, его бы ждали бесконечные преследования.

Хотя на Континенте Сюаньфу никогда не было демонов, люди здесь все еще испытывали странную ненависть к ним.

Чужак — значит, враг.

Так думали все.

Даже если тело Линь Моюя было человеческим, но если в нем была демоническая ци, то в их

глазах он был чужим.

Однако Мо Ушуань никогда не обращал на это внимания, так как его собственное существование было подобно чужаку.

Линь Моюй, не отрывая глаз от Мо Ушуана, задумчиво произнес:

— Меня не волнует мнение других, я забочусь только о твоём мнении.

Даже если его секрет раскроется, что с того?

Если его сила будет достаточно велика, никто не сможет причинить ему вреда.

И он не будет заботиться о чужом мнении.

Единственное, что его волновало, — это Мо Ушуань.

Мо Ушуань с холодным выражением лица поднял глаза и без колебаний сказал:

— Я не испытываю к тебе никаких чувств.

Линь Моюй:

— ...

Эти слова действительно ранили.

Авторские заметки: Спасибо за вашу поддержку, целую!

<http://bllate.org/book/16568/1513209>